

Сергей Тулупов

ИСТОРИИ
О ВЗРОСЛЫХ
И ДЕТЯХ

Семейные
былинки

Сергей Тулупов

Истории о взрослых и детях

«Издательские решения»

Тулупов С. Н.

Истории о взрослых и детях / С. Н. Тулупов — «Издательские решения»,

Автобиографические литературные зарисовки и рассказы. Иногда с иронией, реже с юмором, но «только правда и ничего, кроме правды».

Содержание

Вспоминашки из детства	6
Стать отдыхающим...	6
Свадебный пирог	7
В поход за газировкой	9
Познание в сравнении	11
Школьник-диссидент	14
Переоценка ценностей	16
Важнее рыбалки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Истории о взрослых и детях
Семейные былинки
Сергей Николаевич Тулупов

© Сергей Николаевич Тулупов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Воспоминашки из детства

Стать отдыхающим...

Бабье лето в колхозном саду, в деревне Тойла на побережье Финского залива. Середина пятидесятых годов прошлого столетия. Мне четыре года, ношусь среди яблонь и уклоняюсь от летающих паутинок, стараясь не упустить из виду маму.

Несколько молодых женщин безрезультатно пытаются узнать: кем я хочу стать, когда вырасту – моряком, шофёром, лётчиком, может, пограничником? Кто-то подсказывает – председателем колхоза или даже каким-то бухгалтером....

Идиллия безмятежности и щенячьей радости нарушена полностью.

Оказывается, взрослые должны кем-то быть. Останавливаюсь и пытаюсь думать, подсказки уже сыплются со всех сторон. Маленькая головушка начинает побаливать, а становиться никем не хочется.

ДОСТАЛИ! И тут приходит понимание, что ни кем не хочется быть, когда жизнь в четыре года и так прекрасна и удивительна.

В голове проясняется, и ответ рождается сам собой – **ОТДЫХАЮЩИМ!**

Всеобщий смех, покрасневшее лицо матери и все последующие попытки направить меня на путь истинный безрезультатны.

Равновесие в маленькой душе восстановлено – детство продолжается!

Свадебный пирог

Сентябрь 1959 года, город Йыхви, ЭССР – мне семь лет, первоклассник и в первый раз на свадьбе у Натальи, двоюродной сестры с Виталием, парнем откуда-то из Украины. Удалось увидеть немного: подъезжающую к дому «Волгу» и шествие молодожёнов до квартиры, а также мельком процесс рассаживания родственников и гостей за праздничным столом.

Почему-то мне одному места за столом не нашлось, и большую часть свадебного веселья пришлось провести на кухне, за закрытой дверью среди кастрюль и сковородок с холодными и горячими закусками и батареей бутылок. С меня было взято родителями обещание, вести себя хорошо.

Посреди кухонного стола располагался большой свадебный, покрытый вареньем с надписью из теста пирог, от которого исходил сумасшедший запах, на подоконнике маленький пирог и тоже с вареньем. Оба пирога прикрыты газетами.

Через дверь доносился невнятный шум, прерываемый криками «Горько» и каким-то подсчётом от одного до десяти и более. Время тянулось медленно и нудно, иногда кто-нибудь из женщин заносил грязную посуду и пустые бутылки, наполнял графины клюквенным морсом, а блюда и тарелки закусками и быстро возвращался обратно, прихватив разнокалиберные бутылки с алкоголем.

В окно смотреть надоело, а в животе урчало. Что-нибудь попросить у незнакомых людей не решался, а родители про меня, наверное, за весельем забыли...

За окном стемнело, а по нарастающему шуму и гаму и отсутствию нераспечатанных бутылок стало понятно, свадебное празднование близится к завершению.

На кухню заглянул двоюродный брат Генка, старше меня лет на десять, с многолетним интернатовским стажем и тут же поинтересовался: – Есть хочешь?

А на утвердительный кивок и голодный взгляд в сторону пирога, не обнаружив на кухне ничего приличного, предложил: – От пирога точно не откажешься!

Затем он поднял газету и отрезал от края свадебного пирога большой кусок. Положив на чистое блюдо, поставил передо мной, а рядом большой стакан с морсом. Чудеса иногда случаются!

Однако удовольствие продолжалось не долго. Наступило время, подавать свадебный пирог на праздничный стол, за которым пришли тётка Лида, мать невесты и её дочка Лариса.

Обнаружив за кухонным столом ребёнка, поедающего кусок пирога и запивающего морсом, тут же вызвали на кухню мою маму Веру для разборов.

В ужасе от возможных последствий, перестаю жевать, но брат Гена тотчас сознался в содеянном поступке. Праведный гнев нескольких женщин, включая подошедших бабушку Матрёну и невесту Наталью, обрушился на него.

Оказывается для соблюдения свадебной церемонии, пирог должен подаваться на праздничный стол только целиком и там уже невеста разрезает его на части, иначе плохая примета. Хотя в чём это выражается, никто толком не знал.

Наконец все успокоились. Так как недоеденный кусок пирога обратно не прилепить, а время на исходе, после небольшого женского совещания нашлось компромиссное РЕШЕНИЕ.

Большой повреждённый пирог разрезается на куски и подаётся вслед за малым пирогом, на который переносится поздравительная надпись. Полученный таким образом малый свадебный пирог принимает участие в церемонии разрезания невестой и раздачи гостям.

За суетой про меня забыли. Доев свой кусок от свадебного пирога и, запив его морсом, отправился без разрешения в большую застольную комнату. А там стал наблюдать за возбуждёнными гостями и покрасневшей невестой, умело расправляющейся с только что полученным кулинарным шедевром. От предложенного куска пирога благородно отказался, вдруг кому-то не хватит, свой-то я съел первым!

Брак Натальи и Виталия продержался не долго, а её отношения со ставшим взрослым сыном как-то не сложились, может вовсе и не из-за свадебного пирога.

Просто на праздниках и в будни не следует забывать о главных гостях в этой жизни, маленьких детях, и тогда уж точно проблем в жизни будет меньше, и не только на свадьбах.

В поход за газировкой

Осень 1960-го года уже успела раскрасить леса, окружающие шахтёрский посёлок Сомпа. Наконец, рыжий Юрка, мой новый дворовый приятель и ровесник согласился сводить меня и младшую сестрёнку Наташку на шахту – попить газировки.

Для меня, уже второклассника, выросшего в рабочих посёлках представления о том, что такое газированная вода, а тем более с сиропом были весьма смутные.

Родительские объяснения, что это тот же самый лимонад не устраивали, а выбраться в город и попробовать самостоятельно сказочный напиток из специального автомата без сиропа или с сиропом пока по малолетству не получалось.

До шахты №4 от нашего дома на окраине посёлка расстояние небольшое, километра полутора, но добирались около получаса. Шли не торопясь, подгоняя пятилетнюю сестрёнку, вначале мимо частных домов на улице Теразе до шоссе, а затем по обочине асфальтированной улицы Тууле до самой шахты.

За обстоятельными разговорами обо всём время пролетело незаметно, а солнечная осенняя погода дополняла предпраздничное настроение.

Добрались и вошли в большие двери громадного здания, а затем через вестибюль и направо вниз по лестнице. Никто из проходящих мимо или обгоняющих взрослых нас не останавливал и ни о чём не спрашивал, словно все знали, куда и зачем важно следовала небольшая компания.

Едва успевая за нашим проводником, спустились вниз по лестнице, немного прошли по туннельному коридору и остановились справа перед освещённым окном с подоконником на уровне нашего роста. За окном пожилая женщина, похожая на колдунью наполняла флягу газированной водой прямо из крана.

Встали в очередь за мужиком, одетым в брезентовые штаны и фуфайку, на голове шахтёрская каска с фонариком.

– Наверное, шахтёр, – определил я.

Шахтёр получил флягу с водой, вставил в чехол на поясе и двинулся дальше по коридору в сторону следующей лестницы, ведущей вниз, куда-то глубоко под землю. В это время приятель Юра отошёл от закрывшегося окна, а попав в приделы видимости «колдуньи» подозвал меня с сестрёнкой и поздоровался.

Увидев необычную команду из двух сорванцов и маленькой белокурой девочки, женщина заулыбалась и начала наливать в стакан газировку, но соблюдая сложившийся ритуал, певучим прибалтийским акцентом спросила по эстонски: – Mis sa tahat? Затем добавила по-русски: – Вам чего?

– Газировки, всем! – ответил мой рыжий приятель, подойдя к окошку, которое гостеприимно открылось, и добрая колдунья выдала ему полный стакан с шипящей газированной водой, которую наш гид бережно передал мне.

Вода в стакане слегка бурлила и искрилась в свете электрических лампочек, ярко освещающих коридор. Преодолев соблазн, передал стакан Наталье и, глотая слюнки, стал смотреть, как она с паузами и наслаждением аристократически потягивала волшебный напиток....

Наконец очередь дошла до меня. Получив долгожданный стакан газировки, попытался выпить его сходу и без остановки, чего не получилось, так как выходящие из воды газы попали в носоглотку. Поперхнувшись и раскашлявшись, со слезами на глазах допил стакан с холодной водой и остатками газа.

Приятель, как более опытный всё сделал правильно: получив заветный стакан и дождав-шись определённой степени выхода пузырьков, неторопливо и с наслаждением выпил её.

Повторить процедуру в этот раз не получилось, так как подошла группа шахтёров, спешащих на смену. Возвратили стакан и, поблагодарив хозяйку газированной воды, выбра-лись из здания шахты. Обратная дорога, сопровождаемая благородной отрыжкой, показалась короче.

Истинное же удовольствие от бесплатной газировки пришло со второй попытки и только через неделю, когда сестрёнка не пошла с нами. Она сообразила, что пила более вкусную газир-овку с сиропом из автомата в городе, куда ездила с матерью, проведать меня в больнице.

А мы с Юрой всё-таки сходили на шахту, удачно выбрав время, после начала очередной смены. Выпили по два стакана газированной воды правильно, не торопясь и с наслаждением, как истинные поселковые дегустаторы.

Познание в сравнении

Начало шестидесятых годов прошлого века, Юрий Гагарин ещё не успел слетать в космос. На дворе ранняя весна, и снег ещё не сошёл.

Наш дом находился на окраине шахтёрского посёлка. Семья состояла из пяти человек: отец, мать, младшая сестрёнка, бабушка и я, ученик 2-го класса, а жили мы на первом этаже в однокомнатной квартире – «хрущёвке», как их теперь называют.

До школы добираться примерно полтора километра, чем страшно гордился, считая, что жил дальше всех из своих одноклассников, надо же чем-нибудь отличаться.

А тут приехал как-то в гости на выходной двоюродный брат Валера из города, старше меня на три года. Пообщались – узнал, что у них со старшим братом Геной отдельная комната на двоих, в трёхкомнатной квартире. Очень удобно и уроки делать, и почитать книгу, и музыку послушать, да и сестра Лариса не мешает своим присутствием. Стало немного завидно, у них на пятерых трёхкомнатная квартира, самая старшая сестра Наталья недавно вышла замуж, а через год получили комнату и выехали.

У меня своей кровати не было – только раскладушка, а уроки на кухне приходилось делать. Совсем недавно у нас была на четверых двухкомнатная квартира на втором этаже и с балконом, а школа совсем рядом, в соседнем дворе. Перелез через забор – вот и тебе и родная школа, вокруг обходить не надо. Правда, всё это было в другой жизни, в другом посёлке и до моей болезни....

Не поймёшь этих взрослых, всё у них какие-то проблемы: то с работой, то денег не хватает, то бабушку никак не поделают: с кем из сестер-тёток ей жить или между собой ругаются непонятно из-за чего. Не стал голову забивать чужими проблемами, а вскоре родители вернулись с работы.

Мать накормила вкусным ужином – за круглым столом места хватило всем. Неожиданно позвонили с её работы, с почты: поступило несколько срочных телеграмм, которые надо разнести ещё сегодня.

Ничего не поделаешь, мы с Валерой вызвались помочь и отправились вместе с ней. Телеграммы в нашем поселке быстро нашли своих адресатов, и мы с братом через час уже вернулись домой и пили горячий чай. Тут и мама Вера подошла в расстроенных чувствах.

По дороге домой она ещё раз зашла в почтовое отделение, а там срочная телеграмма в другой посёлок Эреда, послевоенный барачный, где даже мне пока не удалось побывать. Добираться до него через посёлок Рутику, состоящий из частных домов – примерно в километре от нашей окраины, туда днём один раз относил не срочную телеграмму.

Мама Вера чуть ли не в истерике, за сегодняшний день сильно устала. Уже очень поздно, темно и скользко, а ещё она боится бездомных собак. Предыдущий почтальон уволилась, так как её собаки покусали по данному маршруту. Отец, Николай Александрович после командировки сильно вымотался, а завтра опять куча проблем на работе, в общем отказался. Вот мы с братом и вызвались стать семейными героями.

Тепло одевшись, и обув валенки с калошами, на улице гололёд, прихватив китайский фонарик с садящимися батарейками и фонарик «жук», который надо было постоянно сжимать-разжимать, чтобы горела лампочка, наконец, выбрались из дома.

Валера впереди, я прикрывал тыл. Миновали сарайный городок, вышли в чистое поле. Скользко, да так что каждый по разу навернулся, прохожих не видно. Китайский фонарик с длинной ручкой меньше использовали, жали по очереди «жука», хоть как-то пытаюсь освещать дорогу под ногами и впереди себя. Пересекли посёлок Рутику с частными домами, слабо освещённый только их окнами. Во дворах лаяли собаки, сопровождая наш «ледяной поход».

Наконец долгожданная цель – Эреда, встретил безмолвием и парой небольших собачонок, приветливо обнюхавших нас и последовавших дальше по своим делам. В поисках нужного номера дома завернули не туда, решили спросить у первого встречного, но таковых не оказалось. Делать нечего – заглянули во двор ближайшего частного дома, открыв калитку. Громкая немецкая овчарка, лязгнув цепью, бросилась и не достала.

На громкий лай пса вышел благоразумный хозяин. Выяснив, что нам нужно отправил в барак, напротив, через площадь, слабо освещённую единственным фонарём на столбе.

Вдвоём пересекли по диагонали открытое пространство, я вошёл в одноэтажное продолговатое деревянное здание, а брат остался покурить и «прикрывать тыл, на всякий случай».

Пока двигался по коридору, навстречу попался странный субъект, небритый и под «мухой», в фуфайке одетой на голое тело. Не обращая внимания на меня, мужик с газетой в руках в тапках на босу ногу проследовал к выходу из барака.

Нашёл нужный номер квартиры, постучался в дверь и зашёл... в комнату, похожую на пенал, не более восьми квадратных метров. Испытав небольшой шок, увидел одноклассницу, Свету, маленькую очаровательную девочку-брюнетку.

На мой вопрос: – А ты здесь что делаешь? – получил в ответ: – Я здесь живу!

Далее выяснилось, что адресат телеграммы её мама, она ещё из бани не пришла. Сегодня же суббота. А фамилия у неё от отца, поэтому с материнской не совпадает. Отойдя от шока и получив расписку, отдал телеграмму. Тихонько вышел, промямливая: – Увидимся в школе.

Переваривая услышанные и увиденные впечатления, медленно направился к выходу. Навстречу тот же мужик, уже без газеты.

На улице братишка Валера направил луч фонарика на деревянное строение немного в стороне и выдал: – У них оказывается, сортир на улице.

– А умывальник общий, – добавил я, и мы отправились обратно.

Об однокласснице брату ничего не сказал. Добрались без проблем, балуясь с китайским фонариком и не экономя батарейный ресурс, освещая всё подряд. Несколько бродячих собак попавших под мощный луч, вяло твякнув, сбежали от нас.

Дома ожидала награда в виде горячего чая с белым батоном и малиновым вареньем, без ограничения. Наша квартирка показалась мне маленьким дворцом в сравнении с комнатой-пеналом в бараке, а ежедневный поход в школу скорее утренней прогулкой...

Летом побывал в городе в гостях у двоюродного брата Валерия. Под большим секретом он показал мне немецкий штык-нож старшего брата Генки в отличном состоянии и дал мне его подержать в руках.

– Батяка им свиной колет, – высказал он мне, а потом добавил: – Вот с таким ножом надо в ваш посёлок Эреда ходить, на всякий случай.

На его высказывание я не стал возражать. Промолчал и о том, что уже три месяца один туда ношу телеграммы, иногда и вечером. Проблем не было, ведь там живёт моя одноклассница, для которой такие походы в школу и обратно обычное дело.

Школьник-диссидент

Начало шестидесятых годов прошлого века. После пионерского лагеря, где пришлось отмотать два срока подряд, перед школой решил заглянуть в поселковую библиотеку в Доме культуры. На всякий случай выбрать что-нибудь по обязательному списку литературы, выданному ещё весной нашей классной дамой Александрой Тихоновной.

Список длинный, чего хотелось почитать, в наличии не было, а что стояло на полках и в руки брать не хотелось. Короче выбрал пару книг из школьной классики и подошёл к столу библиотекарши, молодой девушке, похожей на практикантку, которую раньше здесь не встречал.

Записав и вернув выбранные мной книги на карточку, практикантка спросила меня: – А к ленинскому уроку подготовился? – указав рукой в сторону самодельного плаката, на котором большими печатными буквами было начертано: ПИОНЕР! ТЫ ГОТОВ К ЛЕНИНСКОМУ УРОКУ!?

Про ленинский урок за летние каникулы начисто из памяти вылетело, хотя от старшей сестры одноклассника слышал ещё прошлой осенью, как она что-то там о нашем великом вожде рассказала – её потом вообще два месяца училка не беспокоила по литературе.

– Нет, не готовился, да и не нашёл ничего подходящего, всё какое-то детское, – слегка приврав, ответил дотошной библиотекарше, чтобы отвязалась, хотя ничего и не искал.

– А вот как раз сегодня вернули очень интересную книжку, там целая глава о Ленине, – парировала она.

Быстро вписав название книги в карточку, вручила её мне до кучи, переходя к обслуживанию следующей читательницы, возможно знакомой, так как они, почти не умолкая, защебетали между собой....

Вечером решил немного почитать и начал с предложенной книги, за три часа осилил не отрываясь. Действительно интересно, не похоже на всё ранее узнанное о революции и наших вождах, хотя и не всё понятно.

На следующий день, 1-го сентября отправился в школу достойно подготовленный к ленинскому уроку, выписав кое-что из прочитанной книги, и готовый отметить по полной программе. Однако, не смотря на все попытки отличиться, так и просидел впустую с постоянно поднятой рукой.

Классная руководительница меня не вызвала, оказалось много любимчиков, среди которых я не числился, вот они и отвечали по ленинской тематике, согласно списку литературы. Урок подходил к концу, и Александра Тихоновна, похвалив всех докладчиков, заговорила о доброте и милосердии основателя нашей великой страны, Советского Союза.

Привела пример, как он, будучи смертельно раненым, после митинга на заводе Михельсона в августе 1918 года дал распоряжение сохранить жизнь стрелявшей в него эсерки Каплан, дожившей до глубокой старости, которая всегда была благодарна Ильичу и т. п. Этой лжи вынести мне оказалось не по силам.

Не поднимая руки и не вставая с места, как будто «за язык кто дёрнул» выдал с места тираду: – Фани Каплан была расстреляна 3-го сентября 1918 года лично комендантом кремля Павлом Дмитриевичем Мальковым по постановлению ВЧК согласно Воззванию ВЦИК, подписанному Яковом Михайловичем Свердловым от 30-го августа 1918 года.

– Этого просто не может быть! Откуда у тебя эта информация? – возмутилась «классная».

– Книга называется «Записки коменданта Московского кремля», автор, П. Д. Мальков, издана в 1959-м году, из нашей детской библиотеки, – как по-заученному ответил я, слегка покраснев от волнения

Пообещав разобраться, учителька по-быстрому закончила ленинский урок, пригрозив мне вызовом к директору.

Вечером рассказал всё родителям. Отец, посмотрев книгу, зачитался ею и пообещал вернуть в библиотеку вместо меня в ближайшие дни.

На следующий день школьный приятель, сын завуча Игорь по секрету рассказал, что моё выступление обсуждалось в учительской комнате активом школы. Преподавателя истории, члена КПСС было решено отправить в библиотеку для ознакомления с этой книгой, а потом определяться, что со мной делать.

Несколько дней в ожидании пролетело незаметно и без перемен, книгу отец вернул в детскую библиотеку и разобрался: оказывается, её мне выдали случайно, место ей во взрослой библиотеке, так что никаких проблем быть не должно. Правда впоследствии никто из друзей и знакомых отца так и не смог получить её для прочтения – якобы на руках у кого-то.

Позднее на письменный запрос одного из приятелей отца был получен официальный ответ, в котором вообще было заявлено: Книга, «Записки коменданта Московского кремля», автор П. Д. Мальков в фондах государственной библиотеки посёлка Сомпа города Кохтла-Ярве, ЭССР не числится. Убрали от греха подальше, а может кто-то на память прибрал к рукам, пока не изъяли.

Активу и администрации школы диссидента из меня сделать не получилось, зато пару месяцев по литературе, в 4-м классе предмет тогда назывался: литература и литературное чтение, классная ни разу не вызывала.

Но «ХУДО БЕЗ ДОБРА, НЕ БЫВАЕТ» и наоборот тоже верно.

В последующих классах до окончания восьмилетки наш незабвенный историк, Иван Константинович, за свой рост получивший прозвище: «Полтора Ивана» уделял моим знаниям особое внимание, вызывая к доске как минимум в два раза чаще других.

Так что школьный предмет – историю по советским учебникам пришлось изучить досконально, да и сейчас в нашей семейной библиотеке пару сотен книг исторической направленности точно наберётся.

Жаль только, что у сыновей интерес к такой литературе постепенно падает, остаётся надеяться на внуков...

Переоценка ценностей

Начало шестидесятых годов прошлого века, в гостях у двоюродного брата Валерия. На его день рождения не получилось, заехал поздравить двумя днями позже. Вручил какую-то книгу и перочинный ножик, немного пометали его в межкомнатную дверь – братишка показал, как правильно кидать, чтобы втыкался, затем похвастался подарками от родителей и друзей.

Выпили чая с сушками и карамелью, обменялись новостями – мне пора домой, в шахтёрский посёлок Сомпа, попросил для младшей сестрёнки несколько карамелек. И тут Валера расщедрился, вынес откуда-то из большой комнаты вазу с шоколадными конфетами и предложил выбрать любых три штуки, но не более, чтобы тетка Лида не заметила. Иначе могла догадаться, что он знал прятку ключа от буфета, и ему могло попасть.

Выбрал две «БЕЛОЧКИ» и одну «КАРА – КУМ» и бережно спрятал в карман.

Брат взял «МИШКА НА СЕВЕРЕ», и тут же съел, а фантик собрался выбросить. Это никуда не годилось, ведь твёрдый фантик «МИШКА НА СЕВЕРЕ» – это самая высшая категория для игры в фантики и их накопления. Тут же показал, как правильно его свернуть маленьким прямоугольником и объяснил смысл игры: надо направить ударом ладошки лодочкой по столу потоком воздуха свой фантик в сторону фантика противника и постараться накрыть, и тогда выигрываешь и забираешь его.

У игроков больше ценились фантики из плотной бумаги дорогих шоколадных конфет, чем дороже конфеты, тем реже встречались их фантики и больше их цена у игроков-собираателей. В моей «копилке» пока было около полусотни фантиков из тонкой конфетной бумаги и более десятка из твёрдой, а он таким богатством разбрасывался...

Валера предложил поиграть. Я достал конфету «Белочку» из кармана и пока смачно жевал, сложил фантик прямоугольничком, добавили ещё несколько свёрнутых карамельных фантиков каждому и игра понеслась. Через десять минут мой противник был повержен, из вазы извлекли ещё пару благородных конфет и съели – фантики брату, которые он тут же проиграл.

– Игра какая-то не интересная, да и собирать фантики в моём возрасте несерьёзно, – выдал старший брат мне, поставив вазу с престижными конфетами в буфет.

– А тебе за конфеты не попадёт? – поинтересовался у братишки.

– Ничего, вечером сестре Лариске подскажу, где ключ от буфета лежит. Она любит сладкое, вот пусть ей и достанется «на орехи» от маманьки, Лидии Семёновны. Ты тоже с фантиками завязывай, а лучше займись собиранием почтовых марок или значков, как настоящий коллекционер, – стал наставлять меня двоюродный брат на путь истинный.

– Ну и где их доставать, никаких денег не хватит, мне и так деньги выдаёт мать только в школу на завтраки, а сейчас вообще летние каникулы. На мороженое не выпросишь, – пожаловался я на свои детские проблемы.

Молча, не реагируя на мои возражения, брательник достал с антресолей пару альбомов.

– Давай посмотрим марки брата Генки, когда он уходил в армию – велел за ними присматривать и не разбазаривать, – сказал Валера, передавая мне альбомы.

Мы устроились за столом и стали листать альбомы с почтовыми марками. Совершенно непонятный мир маленьких зубчатых прямоугольничков, квадратиков и даже треугольничков медленно, но настойчиво вошёл в мою жизнь. За последней страницей альбома обнаружилось несколько не вставленных марок россыпью, около двух десятков с надписью – «Почта СССР».

– О двойных марках договорённости с Генкой не было, так что забирай для развода, – с этими словами старший брат вручил мне старый конверт со сложенными марками.

Альбомы вернулись на место, а Валерий порывшись в ящике стола, извлёк пару значков с революционной символикой и торжественно вручил их мне. Затем, увидев мой изумлённый взгляд и широко раскрытые глаза, добавил значок с каким-то памятником....

Брат Валера проводил меня до автобусной остановки, так как боязно с таким богатством идти по улицам малознакомого города Йыхви одному. По дороге и до прихода автобуса выдал ценные указания, как пополнять мою новую коллекцию, а для начала посоветовал обменять фантики на почтовые марки....

Дома вручил сестрёнке Наташке конфеты, предупредив, чтобы фантики не выбрасывала, а полученное от брата богатство положил в коробку из-под печенья и спрятал подальше от маленькой сестры. Так спокойнее.

В ближайшие три дня, все мои попытки обменять фантики на марки оказались безрезультатными, у большинства среди дворовых таковых нет, а кто их собирал, тот был готов к обмену только на другие марки, в крайнем случае, на значки. Так что моя новая коллекция пополнилась только одной почтовой маркой. Соседская девочка Люда за просто так подарила, да разыскал когда-то спрятанную в детской книжке марку с изображением совы, подаренную в глубоком детстве почтальоншей. Оказывается, настоящим коллекционером он уж как непросто было стать. Ну да ладно, осенью в школе возможностей больше будет....

На следующий день после обеда ко мне во дворе подкатились двое старших приятелей, Толик с фамилией нашей улицы из соседнего подъезда и Сашка из нашего, с третьего этажа, ещё и напевая по очереди что-то полублатное: – Зиганшин буги, Зиганшин рок, Зиганшин съел свой сапог!

– Пошли с нами на 6-ю шахту, там сегодня после смены концерт и будут рассказывать о своём плавании по Тихому океану моряки, помнишь, по телеку показывали. Они сорок девять дней дрейфовали на барже, которую в океан штормом унесло. Потом ещё свои сапоги и ремни съели, кажется по фамилиям: Зиганшин, Поплавский и Федотов, а четвёртого не помню, – выдал мне Сашка информацию о героях с Дальнего востока, чьи фамилии были часто на слуху и не уступали долгое время по популярности Юрию Гагарину.

– Четвёртый – Анатолий Крючковский, они в конце к американцам попали, те сильно удивлялись: как это наши моряки никого по жребью не убили и не съели. Им потом министр обороны Малиновский в кремле часы именные вручил, – добавил Анатолий.

Что-то начал припоминать, само собой на героев посмотреть захотелось. Отправились на шахту пешком и опоздали, мероприятие состоялось сразу после обеда и заняло около часа. Это нам рассказал Юрка, наш общий приятель и сосед по дому.

Он прибыл раньше нас, часть рассказа героев с баржи успел услышать и даже показал скамейку в первом ряду, где сидели в летнем клубе двое из четырёх морячков с партийным секретарём и начальником шахты.

Рядом со скамейкой валялись фантики «МИШКА НА СЕВЕРЕ».

– Наверное, голодавшим в океане морякам только такие конфеты теперь полагаются, – указав на фантики приятелям, высказал я пришедшую в голову мысль.

В отличие от ребят обёртки от конфет, съеденных выжившими героями, поднимать не захотелось....

Вечером группа ребят из дома расположилась на скамейке под окном нашей квартиры на первом этаже. Обсуждались злободневные вопросы, в том числе предстоящий поход за семь-восемь километров на Чёрную речку, скорее похожую на канаву после работ мелиораторов и воды в ней было в лучшем случае по пояс.

Где-то, не доходя поворота, старшие ребята с другого конца посёлка сделали запруду глубиной до полутора метров, если повезёт, то их не будет и удастся выкупаться. Всё дешевле, чем мотаться на двух автобусах на пляжи Финского залива.

Подслушивая своих приятелей, неожиданно захотелось их как-то порадовать. Тихонько открыв окно, аккуратно, вывалил им на головы, разбрасывая по сторонам свою коллекцию фантиков. Сверху приятно было смотреть, как моё бывшее достояние быстро исчезало в их карманах. Не было жалко фантиков, а жаль, что быстро кончились.

Хорошо, когда есть старший брат, пусть и двоюродный. Есть, кому подсказать, как важно вовремя провести ПЕРЕОЦЕНКУ ЦЕННОСТЕЙ, и не только материальных.

Важнее рыбалки

Средина шестидесятых годов пошлого века, нашего народного премьера ещё не сняли, но количество анекдотов о нём уже достигло критической массы. Жизнь шла своим чередом, а у большинства советских граждан были дела и важнее...

Конец июля, наша семья в составе родителей, меня и младшей сестрёнки отправилась на недельный отдых в деревню Ямы, недалеко от Чудского озера. Около часа тряски на маленьком автобусе и на остановке нас встретил друг семьи и крёстный, то ли мой, то ли сестры, а может и общий, Владимир Кузьмич с дородной супругой.

С неподдельной радостью крёстный поздоровался с каждым по отдельности. Отпуская шутки и комплименты дамам и детям, крёстный наскоро успел переговорить с отцом о чём-то сокровенном.

Были слышны только обрывки фраз: – Сегодня можно, рыбалка завтра, иначе клёва не будет и встречу надо отметить.

Затем мужчины, преодолевая слабое сопротивление женщин, получили деньги и ценные указания о покупке нужных продуктов и отправились в сельский магазинчик.

Через час все в сборе и расположились за большим деревенским столом, уставленным бутылками и деревенскими закусками. Отец с крёстным уже получили выговор от своих дам за то, что спиртного взято лишку, а необходимых продуктов в сумке не оказалось.

Однако Владимир Кузьмич, в предвкушении потирая руки, быстро уладил мелкое недоразумение, осыпав дам очередной порцией комплиментов и убедительно пообещав в следующий раз водку вообще не брать.

Кроме нас пожилая пара – владельцы дома, и семья постояльцев: мужчина и женщина примерно возраста наших родителей, а парнишка постарше меня на пару лет, уже не мальчик, но ещё не юноша. Ритуальное застолье, предшествующее рыбалке и с разговорами о ней началось...

Наскоро перекусив и запив пряники лимонадом, от которого подросток как старший отказался, мы с сестрёнкой выбрались на улицу. Парнишка вышел следом – присмотреть за нами.

Оказалось, он уже опытный рыбовод, а в деревне отдыхал второй сезон подряд. На его рыбацком счету с десятков щук, есть лещи и подлещики, полсотни окуней, а выловленную плотву и ершей он вообще не считал.

Для меня с Наташкой прямо сказочный герой. Ответить было не чем: на моём скромном счету была только совместная с отцом ночная ловля раков в мои четыре года, красно-синий палец от захвата клешней рака и оглушительный рёв на всю округу. В придачу пару мелких карасей, пойманных в семь лет в поселковой речке, больше похожей на канаву, когда-то вырытую мелиораторами. Правда, удовольствие от поедания зажаренных на сковородке карасей с красно-коричневой корочкой получил неслыханное, но об этом решил промолчать.

За рассказами опытного рыбака время пролетело незаметно, нас позвали в дом. Застолье завершилось, вечерний моцион состоял из изучения деревенского туалета на улице и ополаскивания лица из умывальника, мелкие неудобства при размещении на сон, но места хватило

всем – у нас на семью даже отдельная небольшая комнатка. Бытовые мелочи по сравнению с тем, что завтра на рыбалку.

Не успев провалиться в сон на продавленной раскладушке, как уже дядя Володя разбудил затемно и попросил поторопиться, скоро отправляться. Родители как всегда подарили несколько минут детского сна, но никто ждать не будет опаздывающих. Утренний клёв можно прошляпить, но мне первый и последний раз сделали исключение.

Черви были накопаны с вечера хозяином дома, от которого получил личную удочку с пробковым поплавком, деревянным удилищем и свинцовым самодельным грузилом, зато леска и крючок оказались магазинными. Десять минут до реки, встретившей нас утренней свежестью и едва заметным рыбным запахом. Отправились на двух лодках вверх по течению.

В большой лодке, взятой у соседа-рыболова, кроме меня, отец на вёслах и крёстный на корме, подозрительно весёлый с утра. Последовали за хозяйской лодкой, в которой парнишка с отцом. Прибыли на заранее прикормленное место, медленно вplывая в камыши и не работая вёслами. Остановились метрах в десяти от ведущей лодки.

Тишина, все разговоры были прекращены заранее, едва слышен комариный писк. Внимание сосредоточилось за действиями старших и их повторением – «Постижение таинства рыбалки»....

В общем, ничего особенного. Всё, как и у других – это стало понятно позднее из многочисленных рассказов, устных и претендующих на литературные и телевизионные шедевры любителей рыбалки.

Мой результат: несколько ершей, пару окушков и одна плотвичка – оказался средним, а лучший результат показал подросток рыбачёк. У него пару подлещиков и приличный окунь, не считая мелочи для кошки, а общего улова хватило на приличную кастрюлю ухи и сковородку жареной рыбы в обед.

– Плохой клёв из-за смены погоды, завтра вообще на реке делать нечего, у меня других дел по горло, а вы как хотите. И лодку берите любую, – подвёл итог хозяин.

– За лодку спасибо, возьмём большую, я к ней привык, а завтра отправляемся в устье реки. Можно и попозже, а не с самого ранья, – парировал отец. Так и было решено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.